

На правах рукописи

Бобков Александр Анатольевич

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ижевск 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Научный руководитель: Никитина Галина Аркадьевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Смирнова Светлана Константиновна
доктор политических наук, профессор

Перевозчиков Юрий Александрович,
кандидат исторических наук

Ведущая организация: Государственное гуманитарное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева».

Защита состоится «23» июня 2011 года в «10-00» часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2, __ аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2) и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан «__» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. и. н., доцент

Г.Н. Журавлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность исследования. Политическая социализация была и остается важной составляющей любого государства, независимо от его социально-экономического и культурного уровня развития, поскольку именно она обеспечивает сохранение и передачу накопленного политического опыта новым поколениям, гарантирует трансмиссию государственных институтов, социальных практик, ценностей и норм, что в своей совокупности определяет стабильность и устойчивость всей политической системы.

Исследование этнических аспектов политической социализации особое значение приобретает при изучении обществ, охваченных трансформационно-модернизационными процессами. В этом отношении опыт Российской Федерации и ее субъектов, переживающих структурное изменение политической и экономической систем, деформацию социальных институтов, кризис ценностных ориентаций и острый идеологический вакуум, весьма важен. В конце 80 – начале 90-х г. XX в. произошла смена политического режима, что привело фактически к ликвидации сложившейся системы политической социализации, при этом новая модель до сих пор еще не сформировалась. В изучаемой сфере это проявляется в том, что старые советские политические ценности и нормы уже не соответствуют реально существующим общественным отношениям, а новые, основанные на демократических принципах, еще не утвердились в массовом сознании и поведении. Этнический компонент политической социализации, которому не принято было уделять внимания в условиях советской социально-политической действительности, в начале 90-х г. XX в. выходит на одно из ведущих мест и продолжает оставаться предметом обсуждения на самом высоком уровне. Все это обуславливает необходимость качественного анализа факторов, механизмов и условий политической социализации, в том числе – влияние этничности на этот процесс.

Сегодня успех развития российского социума, построения демократического правового государства и формирования гражданского общества зависит, прежде всего, от участия в этом процессе молодежи, в том числе – студенческой. Студенчество представляет особый интерес как группа, являющаяся своеобразным индикатором, отражающим противоречивый опыт социально-политических преобразований последних десятилетий. Учащаяся молодежь составляет примерно одну треть всей российской молодежи, при этом это самая ее образованная часть, будущая элита российского общества, которая будет определять лицо новой России. Она является самой восприимчивой и адаптивной частью российского общества, и от того, какие ценности укоренятся в ней, будет зависеть вектор общественного развития, а в конечном счете – успех демократических преобразований. Поэтому перспективы реформирования российского общества и его политической сферы напрямую обусловлены вовлечением молодежи в политику и особенно студентов как наиболее образованной и социально активной ее части.

Политическая социализация играет крайне важную роль в процессе усвоения обществом основ политической культуры. Эти две научные категории

в рамках политической антропологии (потестарно-политической этнографии) и политологии являются ключевыми для понимания специфики этнополитического развития того или иного социального организма. Этнический фактор в современных условиях продолжает играть важную роль в политической жизни России, что актуализирует необходимость его учета в политической жизни, в том числе – в процессе политической социализации.

Объектом данного исследования является студенческая молодежь высших учебных заведений, **предметом** – этнический фактор политической социализации студенческой молодежи Удмуртской Республики.

Территориальные границы исследования включают Удмуртскую Республику (УР), являющуюся одним из типичных регионов России, которая в определенной мере отражает российскую полизначность, многонациональное и конфессиональное своеобразие в региональной миниатюре.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1995 по 2010 годы. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что 7 декабря 1994 года была принята Конституция УР, определившая ее новый конституционно-правовой статус в составе Российской Федерации как парламентской республики. В 2000 г. по итогам референдума в конституцию были внесены поправки, и Удмуртия стала президентской республикой. Вместе с тем, после изменения порядка выборов высшего должностного лица и внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство и конституцию региона, произошло фактическое восстановление парламентской формы правления. В этой связи в работе охватывается период до 2010 года, позволяющий охарактеризовать изменение баланса сил в политической системе Удмуртии и отражения этого процесса в социально-политическом контексте на основании проведенного этносоциологического исследования и экспертных опросов.

Степень научной разработанности. Создание теории общей социализации личности как основы концепции политической социализации принадлежит известному французскому социологу Г. Тарду¹. Его научные изыскания позволили ученым различных направлений в науке перейти к многофункциональному анализу процессов социализации, впоследствии составившему основу теории политической социализации.

Позднее появились и другие теории, основными из которых являются концепции Ж. Пиаже и Л. Кольберга, касающиеся этапов становления и развития духовного мира личности, форм и сроков освоения ею социальных требований, ожиданий, ценностей, начиная с раннего детства. Их теории объясняли то, как формируется личность благодаря самосознанию и взаимодействию между людьми, но не затрагивали социальную среду, в которой происходит становление личности.

Рассмотрение общетеоретических вопросов социализации в отечественной науке началось только во второй половине XX столетия. Ведущие исследователи Н.В. Андреенкова, А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон и др.

¹ Тард Г. Социальные законы. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1901. Электронный ресурс <http://glagolica.com/catalog.html>

разрабатывали социальные факторы социализации личности, делая упор на освоении ею социального опыта¹. Главная отличительная особенность работ отечественных исследователей заключалась в том, что личность в них рассматривается не как пассивный продукт воздействия со стороны общества, а как творец общественных отношений.

Долгое время внимание отечественных социологов и психологов было сосредоточено на социализации как воспитании в институциализированных образовательных системах. В работах В.Я. Нечаева, В.Д. Попова, М.Н. Руткевича, Л.Я. Рубиной и др. роль системы образования раскрывается в качестве необходимого связующего звена между молодежью и обществом, влияющего на общественные потребности и жизненные планы молодежи².

Начиная с 60-х г. XX века, в отечественной философско-социологической литературе В.Т. Лисовским, Б.Г. Рубиным, Ю.С. Колесниковым разрабатывается проблема студенчества, прежде всего – его материальное положение, ценностные ориентации, особенности формирования личности студента и практическая деятельность³.

Политическая социализация изучается многими науками, поскольку носит комплексный, междисциплинарный характер, и ее различные аспекты нашли отражение в работах политологов, социологов, психологов, философов. По этой причине на данный момент не сложилось общей для всех стран теории политической социализации личности. Среди большого разнообразия западных теорий наиболее распространенными стали: политический бихевиоризм (К. Халл, Б. Скиннер, А. Бандура и др.), структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мerton), символический интеракционизм (Дж. Мид, Ч.Х. Кули), психоаналитические теории (З. Фрейд, Э. Фромм, Г. Маркузе, Т. Адорно).

Несмотря на различия в подходах, большинство ученых сходится в том, что важнейшей функцией политической социализации является достижение личностью умения ориентироваться в политическом пространстве и выполнять определенные властные функции.

В отечественной науке первые публикации, посвященные этой теме, появились в 80-е г. XX в. Особо следует отметить труды В.А. Щегорцова, Ю.А. Кириллова, в работах которых политическая социализация личности рассматривается в рамках проблемы формирования политической культуры в советском обществе посредством включения человека в систему политической деятельности и политических отношений общества, освоения накопленного человеческого опыта⁴.

Событием в отечественной науке стала монография Е.Б. Шестопал «Личность и политика», посвященная анализу концепций политической

¹ Андреенкова Н.В. Проблема социализации личности /Социальные исследования. Вып. 3. М., 1970. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986; Кон И.С. Социология личности М., 1967.

² Нечаев В.Я. Социология образования. М., 1992; Попов В.Д. Образование, личность, общество. Саратов, 1979; Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.

³ См.: Лисовский В.С. Советское студенчество: социологические очерки. М., 1990; Лисовский В.Т. Что значит быть современным. М., 1983; Рубин Б.Г., Колесников Ю.С. Студент глазами социолога. Р.-на- Д., 1968.

⁴ Щегорцов В.А. Политическая социализация и политическая культура // Политическая наука и политическая практика М., 1984; Кириллов Ю.А. Политическая социализация личности в развитом социалистическом обществе. Воронеж, 1986.

социализации, разработанных в зарубежной политологии, социологии, психологии и философии к 80-м г. XX столетия. Автор рассмотрел вопросы о месте личности в политической системе, о формировании ее политического поведения и сознания, бессознательных механизмах политической социализации¹.

В силу практической значимости изучения процесса политической социализации некоторые исследователи затрагивают прикладные аспекты этой темы. Например, В.В. Трошихин, рассматривая политическое развитие личности в условиях реформы политической системы, прослеживает связь между политическим развитием личности и процессом ее политической социализации, а также обосновывает место и роль политической культуры в этом процессе, отмечает, что предпосылкой универсального развития индивида являются демократизация и гуманизация социально-политической системы в стране². Отдельные проблемы реформирования политической системы российского общества рассматривались в сборнике статей под редакцией Т.Т. Тимофеева³.

Из работ, представленных в периодической печати, следует выделить работы В.П. Чупрова, посвященные проблемам молодежи в переходный период развития российского общества и наиболее близкие к теме диссертационного исследования⁴.

За последние десять лет политический аспект социализации молодежи активно изучался политологами, о чем свидетельствует ряд диссертационных исследований⁵. В работах рассматриваются проблемы социализации молодого поколения, в том числе студенчества, приводятся результаты социологических опросов молодежи, проведенных в различных регионах России. В то же время следует отметить относительную немногочисленность этих работ, их территориально-хронологическую ограниченность. Этнические аспекты социализации молодежи в них рассматривались косвенно.

Отдельного упоминания заслуживает монографическое исследование Н.А. Головина⁶, в котором политическая социализация рассматривается как самостоятельное направление социологической науки, обладающее своей предметной областью, теоретическими подходами и методами. По мнению автора, отсутствие в государстве системы политической социализации

¹ Шестopal Е.Б. Личность и политика. М., 1988.

² Трошихин В.В. Политическое развитие личности. Алма-Ата, 1990. С. 53.

³ Социальные идеалы и политика в меняющемся мире. Сб.ст. под ред. Т.Т. Тимофеева. М., 1992

⁴ См. например: Социально-политический журнал. 1994, № 8. С. 144-154; Социально-политический журнал. 1996, № 6. С. 150-157.

⁵ Крайнова Н.В. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования её институтов / Дисс...канд. полит. наук. Ярославль, 2006; Мельников А.В. Политическая социализация молодежи в современной России: состояние и перспективы / Дисс...канд. политич. наук. Орел, 2004; Рахимова Л.А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели / Дисс...канд. полит. наук. Уфа, 2006; Сабирзянова Ф.Р. Политическая социализация учащейся молодежи Республики Башкортостан на современном этапе / Дисс...канд. полит. наук. Уфа, 2003; Темерьян А.А. Политическая социализация в трансформирующемся российском обществе / Дисс...канд. полит. наук. Ставрополь, 2005; Федосеев Д.И. Политическая социализация студенческой молодежи (на материалах Ставропольского края) / Дисс...канд. полит. наук. Пятигорск, 2004.

⁶ Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004.

представляет собой проблему, особенно актуальную в период реформирования, поскольку без формирования данной системы сложно говорить о будущем государства и общества. Несомненным достоинством работы Н.А. Головина является то, что в ней проанализированы важнейшие стороны не только политической социализации молодежи, но и ресоциализации старших поколений в кризисные 1992–2000 г.: формирование новой политической идентичности, влияние социально-экономической адаптации на усвоение политических ценностей и идеологий, становление партийно-политических ориентаций.

Учеными Удмуртской Республики подробно рассмотрены вопросы этнической социализации молодежи, этнопедагогики, проблемы этнической и языковой идентификации подростков¹. Изучались политические установки и ценностные ориентиры различных групп молодежи региона². В то же время, проблемы политической социализации студенческой молодежи высших учебных заведений региона не становились предметом специальных исследований.

Таким образом, если вопросы социализации личности в отечественной обществоведческой науке достаточно разработаны, то проблемы политической социализации молодежи, в том числе студенческой, нуждаются в дальнейшем изучении. Отсутствуют серьезные исследования проблем политической социализации студенчества в период реформирования российского общества, которые учитывали бы основные механизмы (на социальном, социально-психологическом и внутриличностном уровнях) и факторы взаимодействия личности и политической системы как собственно политического (политический режим, политические институты, партии, организации и т.д.), так и неполитического (например, система образования, в том числе вузы, СМИ и др.) характера. Сложный процесс политической социализации наиболее плодотворно может быть изучен на региональном уровне, что позволит выявить этнические особенности процесса политической социализации студенческой молодежи в современных условиях. Не случайно разрабатываемая на федеральном уровне программа «Россия на пороге XXI века и молодежь» в качестве обязательного условия ее реализации отмечает разработку соответствующих программ в субъектах РФ, основанных на изучении реальных тенденций социального развития современной молодежи.

Целью исследования является анализ этнического компонента политической социализации студенческой молодежи высших учебных

¹ См. например: Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 1999, №4. С. 45–48.; Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии (по данным социологических исследований) // Об этнической психологии удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ, 1998. С. 117–130.; Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997; Поздеев И.Л. Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности. Ижевск, 2008; Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб, 2000.

² Белорукова Г.П. Обучающаяся молодежь Удмуртии в период реформирования российского общества (опыт этносоциологического изучения) // Вестник Удмуртского университета. 1999, №4. С. 22–30; Клейн Д.Г. Динамика этнокультурных ценностей студентов вузов Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 1999, №4. С. 31–38.; Христолюбова Л.С. О политических ориентациях учащейся молодежи Ижевска // Об этнической психологии удмуртов. Сб. статей. Ижевск, 1998.

заведений современной Удмуртии (на примере трех основных этнических групп: русских, удмуртов и татар).

Исходя из цели исследования, определены наиболее важные задачи:

1. Анализ и обобщение теорий политической социализации и ее этнических аспектов, изучение вопросов, связанных с ролью института политической социализации в современном российском обществе в условиях модернизационных и глобализационных процессов.

2. Характеристика основных тенденций общественно-политического развития Удмуртии в рамках трансформации политической системы, политического и этносоциального развития.

3. Выявление и раскрытие этнических компонентов политической социализации молодежи Удмуртии в контексте этнической мобилизации, электорального поведения и этносоциального представительства в органах власти и управления.

Источниковая база диссертационного исследования носит комплексный характер и состоит из неопубликованных и опубликованных источников.

К **неопубликованным** относятся данные текущего архива Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики, содержащие информацию об этническом представительстве в органах государственной власти и местного самоуправления, а также материалы личных бесед с руководителями политически ориентированных молодежных организаций и национальных общественных молодежных объединений Удмуртской Республики: регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» (Д.В. Покрас), республиканского комитета «Союз коммунистической молодежи Российской Федерации» (Р.Л. Чурина), молодежной общественной организации «Шунды» (Ю.Г. Никитина), республиканской молодежной общественной организации «Союз татарской молодежи «Иман» (Г.Н. Нургалиева), региональной молодежной общественной организации «Союз русской молодежи УР «Спас» (О.Е. Расчиславская), молодежного парламента УР (А.Э. Макаров).

Источниковую базу пополнили интервью с экспертами министерства национальной политики УР (первый замминистра Л.Н. Буранова, замминистра, вице-президент Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» Т.В. Ишматова), депутатами Государственного Совета УР различных созывов А.Г. Красильников, А.И. Гальцин, С.К. Смирнова, руководителями ведущих вузов республики, а также отдельными активными представителями этнических групп Удмуртии. Материалы бесед помогают раскрыть основные принципы и пути вовлечения молодых людей в политические партии, выявить роль национальных общественных организаций в процессе политической социализации, позволяют проанализировать политическую ситуацию в регионе, показать специфику электорального поведения населения республики, особенности этнического представительства в органах власти и управления, отражают «взгляд» представителей политической и культурной элиты на политическую активность молодежи. Собранные материалы были обработаны,

систематизированы и сданы в научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН в количестве 86 листов¹.

При проведении исследования значительный источниковый интерес представляли документы, регламентирующие научно-образовательную и воспитательную деятельность в наиболее крупных вузах республики². Данные, содержащиеся в них, позволяют проследить механизмы приобщения студентов к политической жизни страны, оценить роль учебных заведений в процессе политической социализации молодежи и формирования активной жизненной позиции. Кроме того, они содержат фактический материал по профессорско-преподавательскому составу, количеству студентов, учебным программам.

К неопубликованным источникам относятся также материалы авторского этносоциологического исследования, проведенного с сентября 2007 по апрель 2008 года, специально посвященного выявлению влияния этнического фактора на политическую социализацию в среде студенческой молодежи. В ходе исследования было опрошено 1184 студента очной формы обучения ведущих вузов Удмуртской Республики (ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»; ГОУВПО «Ижевский государственный технический университет», ФГОУВПО «Ижевская государственная медицинская академия», ФГОУВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»). Выбор учебных заведений обусловлен их лидирующим положением в образовательном пространстве региона как по количеству студентов, так и степени влияния на социум. Выборка – целевая, гнездовая, бесповторная.

В начале 2011 года совместно с отделом исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН было проведено этносоциологическое исследование по изучению степени радикализации студенческой молодежи Удмуртской Республики, в связи с массовыми выступлениями, прошедшими 11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве. Было опрошено 699 студентов ведущих вузов региона в возрасте старше 17 лет, опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки, что обеспечило необходимую степень репрезентативности исследования. В данной работе автор использовал материалы, касающиеся участия молодых людей в молодежных организациях, выбора форм борьбы при отстаивании своих интересов, готовности к участию в публичных акциях протеста, ценностных ориентиров молодежи. Даные вышеупомянутых исследований позволяют сравнить этнокультурные и общественно-политические процессы, идущие в молодежной среде УР в последние годы.

Среди **опубликованных источников** основное место занимают материалы средств массовой информации («Удмуртская правда», «Известия Удмуртской Республики», «АиФ в Удмуртии», «Удмурт дунне» (в т.ч. молодежное приложение «Дарт»)) и сети Internet (сайт «Сусанин» susanin.udm.ru, сайт «iloveizhevsk.ru», официальный сайт УР «udmurt.ru»),

¹ Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (НОА УИИЯЛ УрО РАН), Рукописный фонд. Опись 2-Н, Дело 1576. Кол-во листов 86.

² Концепция внеучебной и воспитательной работы в УдГУ на основе формирования гуманитарной среды вуза (2009-2012 гг.); Концепция воспитательной деятельности ИжГТУ на 2009-2012 гг.

содержащие фактические данные: результаты выборов в законодательные органы, статистические данные, показатели социально-экономического развития республики и т.д. Республиканская периодика содержит также богатые аналитические материалы, отражающие видение политических процессов различными слоями общества и позволяющие проследить реакцию молодежи на важные события политической жизни.

Для характеристики институциональных аспектов проблемы важную роль имело изучение нормативно-правовых актов (конституций и законов, актов глав государства и правительства)¹, а также уставов и программ политических партий, которые в совокупности помогли охарактеризовать формальные моменты формирования органов власти и управления, сравнить и проанализировать уставные цели и задачи политических партий и национальных общественных объединений, оценить характер их деятельности в ходе политической социализации.

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе с использованием как общенаучных, так и частнонаучных методов этнополитологии, политологии, этнологии, политической антропологии, социологии. Подобный методологический подход обусловлен тем, что в отечественной и зарубежной науке политическая социализация изучалась, прежде всего, в рамках философии, политологии, этнополитологии, социологии, постстарно-политической этнографии и политической антропологии. Теоретической основой диссертации стали концептуальные труды отечественных и зарубежных исследователей, изучавших различные аспекты политической социализации.

Исследование этнического компонента политической социализации было проведено через характеристику закономерностей трансформации политической системы России и Удмуртии, а также процесса формирования и функционирования национальных движений. Это потребовало привлечения теоретико-методологических выводов классиков политической науки Д. Истона и Г. Алмонда (теория «политической системы»), Г. Алмонда и С. Вербы (теория «политической культуры»).

Основой работы стали диалектический и исторический методы исследования модернизации политической системы и ее влияния на политическую социализацию молодежи. Институциональный метод применялся для выявления сущности и структуры политической системы общества. Методы структурно-функционального и системного анализа позволили выявить роль политической социализации в условиях модернизации

¹ См. например: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы» // Собрание Законодательства РФ. 2005. №29. Ст.3064.; Закон УР от 8 июня 2000 г. N 177-II "О Президенте Удмуртской Республики" (с изменениями и дополнениями); Положение о молодежном парламенте при Государственном совете Удмуртской Республики / Утверждено постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 31 марта 2009 г. N 249-IV; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" (с изменениями и дополнениями)

политической системы России и Удмуртии и реформирования ее политических институтов. Сравнительный метод применялся для выявления взаимодействия отдельных институтов политической социализации в условиях их развития на современном этапе.

Основными методами исследования были этнографические – сравнительно-исторический, метод включенного наблюдения и экспертных оценок. При помощи сравнительно-исторического (историко-генетического) метода были изучены региональные особенности института политической социализации, проявляющиеся в политической, социальной, духовной сферах жизни общества. Выявление воздействия этнического фактора на политическую социализацию на локально-региональном уровне во многом стало возможно благодаря использованию метода экспертных оценок и включенного наблюдения.

Эффективным оказалось использование сравнительно-правового и формально-юридического методов для выявления формальных процедур формирования органов власти и управления в зависимости от политико-правовых традиций.

Использование результатов этносоциологического опроса позволило выявить воздействие этнического фактора на политическую культуру и политическую социализацию студенческой молодежи современной УР.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое исследование, в котором на основе теоретического обобщения и систематизации данных о политической социализации, корпуса оригинальных этносоциологических материалов предпринята попытка показать воздействие этнического фактора на процесс политической социализации студенческой молодежи УР. Полученные данные с определенной долей условности могут быть экстраполированы на общероссийскую действительность. На примере Удмуртии исследовано и выявлено влияние этнического фактора на политическую систему в целом и на процесс политической социализации в частности. Таким образом, на региональном уровне изучены основные предпосылки и условия сохранения и воспроизведения этнического компонента в политической жизни общества на современном этапе.

Научно-практическая значимость исследования состоит в разработке проблемы воздействия этнического фактора на процесс политической социализации студенческой молодежи в Удмуртии. Систематизированные материалы и выводы автора могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных курсов по политологии, этнополитологии, этнографии, политической антропологии. Отдельные аспекты диссертации в виде практических рекомендаций могут быть предложены органам государственной власти и управления, политическим партиям и иным общественным организациям для учета этнического компонента в своей деятельности, выработке и реализации кадровой и национальной политики, их оптимизации и гармонизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнический фактор играет важную роль в политической сфере жизни современного общества, поскольку через политическую социализацию оказывает опосредованное воздействие на основные ценности и установки, транслируемые политической культурой.

2. На общероссийском уровне отмечено некоторое снижение роли этнического фактора. Однако на региональном уровне этничность продолжает оставаться одним из ключевых элементов политической социализации. В отсутствие действенной модели политической социализации основную роль агентов политической социализации продолжают выполнять традиционные институты, связанные с этническим фактором.

3. Этнический фактор способствует формированию политических субкультур, которые в условиях современной России не носят разобщающего характера, а скорее дополняют и привносят политическое разнообразие в политику, вынужденную учитывать реалии многонационального государства;

4. Политические предпочтения, уровень политической культуры и участия современной студенческой молодежи в политической жизни являются зеркальным отражением проблем переходного периода в развитии российской политической системы и становлении новой политической культуры. Это обстоятельство отчасти определяет молодежную инертность и безынициативность, поскольку молодежь дезадаптирована и нуждается в публично-властном артикулировании и усвоении новых демократических стандартов и ценностей, отличных продолжающих бытовать советских представлений и стереотипов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в шести публикациях по теме диссертации, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Основные идеи, выводы и положения апробированы на Всероссийских научно-практических конференциях: «Молодежь и будущая Россия» (Москва, 2008), «Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса» (Ижевск, 2010), «Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность» (Ижевск, 2010) и II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ «Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика» (Ижевск, 2011).

Рукопись диссертации обсуждена на расширенном заседании отдела исторических исследований Учреждения Российской академии наук Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН и кафедры этнологии и регионоведения исторического факультета ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» 16 декабря 2010 г.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, ее теоретическая и практическая значимость, охарактеризована степень научной разработанности,

определенены объект и предмет, территориальные границы и хронологические рамки, сформулированы цель и задачи, методология, научная новизна и научно-практическая значимость исследования.

Первая глава «**Теоретико-методологические основы исследования политической социализации**» посвящена теоретико-концептуальным, методологическим основам изучаемой проблемы. В ней определен понятийно-категориальный аппарат, рассмотрена теория вопроса, связанная с ролью политической социализации в формировании политической культуры, предпринята попытка выявления и характеристики этничности в контексте политической социализации.

В первом параграфе «**Система основных категорий**» последовательно рассматриваются наиболее важные теоретические конструкции, характеризующие политическую социализацию, поскольку она является предметом изучения различных наук, каждая из которых рассматривает ее с позиций собственной объектно-предметной сферы. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости исследования политической социализации комплексно, с учетом влияния на личность многообразных факторов.

В разделе в определенной логической последовательности анализируются такие научные категории как «личность», «воспитание», «инкультурация», «социализация», «политическая социализация». Отмечается, что в результате социализации человек становится личностью, носителем социально значимых черт, воспринимает культуру, интегрируется в человеческое общество, приобретая опыт, который требуется для исполнения социальных ролей, в том числе участия в политической жизни общества. Базовая политическая идентичность личности формируется к 18 годам и начинается активная реализация собственного потенциала в политическую действительность общества.

Во втором параграфе «**Политическая социализация в контексте политической культуры**» характеризуются основополагающие категории современной политической антропологии и этнополитологии: «политическая культура» и «политическая социализация». Отмечается, что проблема политической социализации в настоящее время наиболее подробно разработана политической наукой, в которой концепция «политическая культура» насчитывает уже не одно столетие. Решающее воздействие на распространение этой категории оказали работы Г. Алмонда и С. Вербы. Г. Алmond в 1960-е г. использовал эту категорию при классификации и сравнении политических систем, при этом «каждая политическая система включена в конкретную модель ориентаций на политические действия», которую автор счел полезным назвать политической культурой¹.

В дальнейшем концепция политической культуры была уточнена и дополнена, и ее определение было дано в категориях политических ориентаций и позиций индивидов по отношению их к политической системе. В 1966 г. Г. Алмонд в соавторстве с Б. Паузеллом обозначил политическую культуру как «модель индивидуальных установок и ориентаций по отношению к

¹ Almond G. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. 18(3). P. 396.

политической жизни среди участников политической системы. Это субъективное пространство, лежащее в основе политических действий и определяющее их¹. Позднее под политической культурой Г. Алмонд предлагал понимать «систему ценностей, глубоко укоренившихся в сознании мотиваций или ориентаций и установок, регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике», или – «общественные установки в области политики и их роль в политической системе»².

Помимо Г. Алмонда, заметный вклад в изучение политической культуры внесли М. Дюверже, Л. Пай, В. Розенбаум и другие³. Наиболее разработанными представляются основные концепции политической культуры, предложенные В. Розенбаумом, который в зависимости от объекта выделил несколько групп политических ориентаций, составляющих в совокупности политическую культуру (ориентации относительно институтов государственного управления, относительно «других» в политической системе и относительно своей собственной политической деятельности).

Концепция политической культуры в настоящее время стала одним из важных инструментов изучения политических процессов. При этом исследователи акцентируют свое внимание на формальных и неформальных компонентах политических систем, этнической психологии и политической идентичности, на самобытности политической культуры в разных странах.

Исследование политической культуры невозможно отделить от изучения политической социализации. В частности, Г. Алмонд под политической социализацией предлагал понимать процесс «формирования политических ценностей и передачи политической культуры от одного поколения к другому»⁴.

При характеристике проблемы политической социализации следует обратить внимание на три общих момента. Во-первых, политическая социализация может быть прямой и косвенной. Социализация является прямой, когда она подразумевает непосредственную передачу информации, ценностей или мнений о политике, косвенной – когда формирование политических взглядов происходит непреднамеренно, под влиянием собственного опыта. Во-вторых, социализация продолжается на протяжении всей жизни индивида. Влияние семьи может выработать у человека исходные ценности, однако дальнейший жизненный опыт способен существенно изменить его политические воззрения. Изменение социального статуса и усвоение новых социальных ролей, вероятно, сильнее всего влияют на молодежь, которая только-только включается в политическую жизнь. В-третьих, принятые в обществе модели политической социализации могут иметь либо унифицирующий, либо разобщающий характер. Этносоциальные группы,

¹ Цит. по: Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001. С. 255.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. С. 93.

³ Дюверже, М. Политические партии. 4-е изд. М., 2007; Pye, L. Introduction: Political Culture and Political Development, in Lucian W Pye and Sidney Verba (eds.), Political Culture and Political Development (Princeton, N. J.: Princeton UP) 1965.

⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 220.

обеспечивающие своих членов собственными газетами, а то и школами, нередко вырабатывают отчетливые субкультурные установки. Влияние подобных разобщающих моделей социализации на общество может оказаться исключительно сильным, особенно в современных условиях.

Таким образом, политическая социализация позволяет дать ответ на вопрос об уровне политической культуры того или иного общества в зависимости от конкретных социокультурных, экономических, политических и духовных особенностей.

В третьем параграфе ***«Этнические аспекты политической социализации»*** анализируется комплекс вопросов, связанных с проявлением этничности в процессе политической социализации.

Очень часто в основе различия и специфики политических культур лежат этнокультурные особенности, что свидетельствует о недопустимости игнорирования этнического фактора при решении вопросов политического характера в целом и политической социализации в частности. Удмуртская Республика как «национальный» регион во многом может служить своеобразной моделью, характеризующей влияние этнического фактора на процесс политической социализации. В условиях затянувшегося переходного периода общество стремится опираться, порой даже бессознательно, на традиционные ценности, стереотипы поведения, психологические установки, наработанные многовековым опытом. Поэтому народная культура в различной степени оказывает свое влияние на процесс восприятия подрастающими поколениями сложившейся в обществе политической культуры. Изучение особенностей этнической культуры, в том числе установок по воспитанию, позволяет более полно оценить процесс политической социализации, как на уровне отдельного индивида, так и на межпоколенном. Этничность, как показано в параграфе, присутствует и во многом определяет характер деятельности таких агентов политической социализации как семья, школа, религиозные организации, национально-культурные объединения, особенно в условиях полигэтничного региона.

В целом, рассмотрение политической социализации, протекающей в этнически неоднородных обществах, требует качественного анализа национальной культуры, самосознания, этнопсихологии, поскольку именно в них могут лежать объяснения тех или иных особенностей политического поведения, характерных для различных этнических групп. Представляется логичным и обоснованным мнение об этническом факторе как важном компоненте политической социализации, определяющей в конечном счете облик и содержание политической культуры. Воздействие этничности позволяет во многом объяснить особенности политической жизни тех или иных обществ.

Во второй главе ***«Роль этнического фактора в формировании среды политической социализации в постсоветской Удмуртии»*** раскрываются особенности складывания среды политической социализации в постсоветской Удмуртии, характеризуются общественно-политические процессы, раскрываются проблемы этносоциального развития региона.

В первом параграфе *«Социально-политические процессы и институализация новой политической системы в Удмуртии»* характеризуется этнокультурная и политико-правовая среда региона, в которой протекает политическая социализация. Воздействие окружающего социального поля на политическую социализацию вырабатывает ее качественные характеристики и особенности в обществе, формирует отношение к социально-значимым для данного общества проблемам (к этническому представительству, характеру властеотношений, степени участия общества в управлении государственным и муниципальными делами и т.д.). По этой причине изучение комплекса вопросов, связанных с развитием политической системы общества, является одним из центральных при характеристике политической социализации.

Становление политической системы России принято относить к периоду 1985–2000 г., когда произошла кардинальная перестройка конституционных основ общественного и государственного строя, перераспределение полномочий субъектов политической системы, оформились новые ценностные ориентации¹. С 2000 года начинается период поступательного эволюционного развития политической системы Удмуртии. По мнению М.Н. Губогло и С.К. Смирновой, этнополитическое развитие республики включает в себя три этапа, которые выделяются на основе анализа функционирования институтов государственной власти и становления конституционно-правового статуса Удмуртии как полноправного субъекта федеративных отношений². На взгляд автора, в настоящее время уже целесообразно выделить четвертый этап развития политической системы Удмуртии, который берет начало в декабре 2007 года и характеризуется такими событиями, как выборы депутатов Государственного Совета УР четвертого созыва (2 декабря 2007 г.) и наделение полномочиями высшего должностного лица А.А. Волкова 20 февраля 2009 г., что является свидетельством сохранения преемственности в развитии политической системы Удмуртии.

Большую роль в развитии политической системы Удмуртии играет этнический фактор. Этнический компонент в политической сфере наиболее отчетливо проявляется в этническом представительстве в органах государственной власти и местного самоуправления, в становлении и развитии национальных движений и роли этнической (прежде всего – удмуртской) политической элиты в политической жизни республики.

Следует отметить, что с переходом от мажоритарной избирательной системы к смешанной на региональном уровне проследить воздействие этнического фактора стало возможно путем сопоставления результатов голосования за политические партии в различных типах этносреды:

¹ Бехтерев, С.Л. Политическая система современной России: опыт исторического исследования (региональный аспект). Дисс. ...док. ист. наук. Ижевск: 2004. С. 28.

² См. подробно: Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века М., 2001. Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002.

преимущественно удмуртской, удмуртско-русской, смешанной, русско-удмуртской, преимущественно русской, удмуртско-татарской³.

К примеру, выборы 2 декабря 2007 г. депутатов Государственного Совета показали, что результаты голосования за «партию власти» в районах с различной этносредой разнятся незначительно. Более ощутимо отличаются результаты голосования за ЛДПР, которая традиционно позиционирует себя как выразитель интересов русского народа: например, в преимущественно русской этносреде ее поддержали 8,73% избирателей, а в русско-удмуртской – 5,52%. Примечательно, что практически не отличаются результаты голосования за «Справедливую Россию» (русская – 8,84%, русско-удмуртская – 8,49%, удмуртско-русская – 8,29%), за исключением удмуртско-татарской этносреды, где партия получила всего 6,12% голосов избирателей. Вместе с тем, даже эти незначительные различия подтверждают неоднородность избирательных предпочтений избирателей, которая обусловлена их национальной принадлежностью. В условиях мирового финансово-экономического кризиса и обострения социально-экономической ситуации, связанной с усилением социального расслоения и падением уровня жизни, актуализация этнического фактора при проведении выборов 2011 г в законодательные органы власти возможна как на федеральном, так и на региональном уровне.

Анализ национального состава депутатов Государственного Совета УР свидетельствует о том, что в республике до настоящего времени продолжает сохраняться проблема этнического представительства. Новый косвенный порядок формирования главы региональной исполнительной власти многократно повышает требования к более справедливому и адекватному представительству в Государственном Совете Удмуртии и органах власти основных этнических групп.

Единственный уровень власти, где этническое представительство относительно паритетно – это муниципальный. При анализе ситуации с этническим представительством в Советах депутатов муниципальных районов становится очевидно, что она практически полностью отражает этнический баланс населения в сельских районах республики.

Сложившаяся социальная практика привела к тому, что этнический фактор, один из ключевых в любом национальном регионе, оказался низведенным на муниципальный уровень. Подобное отношение к национальной проблематике породило ситуацию, при которой подрастающее поколение во многом оказалось дезадаптировано, лишено системы координат при восприятии и оценке происходящих событий, что нашло прямое отражение в развитии национального движения в Удмуртии и готовности общества участвовать в инновационно-модернизационных процессах.

Во втором параграфе ***«Национальные движения в политической жизни полигэтничного региона»*** рассматриваются вопросы этносоциального развития Удмуртии на современном этапе и формирования институтов

³ Губогло М.Н. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М.,2001. С. 281-282.

гражданского общества, представленных национально-культурными объединениями.

Политическая жизнь современной Удмуртии во многом обусловлена историческими особенностями социально-политического развития «титульного» этноса республики, т.е. удмуртов. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., количество русских в Удмуртии составляет 60,1%, удмуртов – 29,5%, татар – 7,0%. Удмурты продолжают оставаться преимущественно «аграрным» этносом: 55,7% удмуртов проживают на селе со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями. В современной Удмуртии именно село остается основным ресурсом воспроизведения этничности и консерватизма/традиционализма, в целом характерного для сельских удмуртов, и в значительной степени выступает стабилизирующим политическую жизнь республики фактором, о чем свидетельствует повышенная избирательная активность селян.

Сложившаяся «этнополитическая география» имеет существенное значение для понимания протекающих в современной Удмуртии политических процессов, поскольку представители удмуртской политической элиты, активно боровшиеся за власть в конце XX в., происходили преимущественно из среды южных удмуртов (возможно, это следует связать с более ярко выраженной этничностью населения этих районов и сохранением высокого этнического самосознания). Можно предположить, что для современного удмуртского общества характерна разобщенная политическая культура, поскольку северные и южные удмурты в политической сфере демонстрируют ощущимые различия. К примеру, если сопоставить данные по выборам депутатов Государственного Совета УР четвертого созыва (2 декабря 2007 г.) то количество голосов в Алнашском районе за «Единую Россию» составило 80,66%, в Шарканском – 77,77%, тогда как в Глазовском и Дебесском – 66,37% и 68,14% соответственно; за оппозиционную КПРФ в Алнашском районе – 6,81% избирателей, Шарканском – 6,7%, Глазовском – 14,09%, Дебеском – 8,95%¹.

Значительное воздействие на политическую культуру населения Удмуртии продолжает оказывать удмуртская ментальность, для которой характерны терпеливость, безропотность, проявляющиеся в чрезмерной толерантности. Характерные для удмуртов установки на терпимость и согласие в политической сфере отражаются в распространенных у значительной части этноса представлениях о необходимости сохранения стабильности в отношениях с властью. Кроме того, неразвитость института лидерства в традиционном удмуртском обществе привела к тому, что он не оформился и в современных условиях. Можно отметить, что эти общие положения в целом адекватно характеризуют этнический общеудмуртский субстрат политической культуры региона.

Удмуртское национальное движение и связанные с ним проблемы этнической мобилизации удмуртов в постсоветской России были качественно

¹ Выборы в Удмуртской Республике 2005-2008 гг. (Справочное пособие для организаторов выборов и референдумов). – Ижевск: «Ижевский полиграфический комбинат», 2008. С. 21, 32.

проанализированы С.К. Смирновой¹. Характеризуя этапы развития удмуртского национального движения, представленного существующими до настоящего времени общественно-политическими организациями («Удмурт кенеш», «Шунды», «Дэмэн»), С.К. Смирнова пришла к выводу, что в начале 2000-х г. движение оказалось в глубоком кризисе, поскольку постепенно были утрачены все позиции и влияние на политическую жизнь Удмуртии.

В настоящее время вопрос о консолидации и этнополитической мобилизации удмуртского этноса остается открытым. Казалось бы, кризис национального движения преодолен, организации сохранились и продолжают работать, имеют устойчивую социальную базу, а также государственную поддержку. Однако реальные перспективы возможной этнополитической мобилизации вызывают определенные сомнения, поскольку фактическая встроенность в «вертикаль власти» удмуртского национального движения не позволяет рассчитывать на возможность претворения в жизнь консолидированных интересов удмуртского этноса. Все это находит практическое выражение в незначительном влиянии удмуртского национального движения на политическую социализацию подрастающего поколения.

В третьей главе «**Этнические аспекты политической социализации молодежи в Удмуртии**» проанализированы роль социального окружения в процессе политической социализации, а также основные стратегии и практики вовлечения молодежи в политическую жизнь страны.

В первом параграфе «*Значение социального окружения в процессе политической социализации*» охарактеризована микросреда, в которой протекает политическая социализация. Основными агентами социализации при этом являются семья (коллектив родственников) и «группы равных» (сверстники). Школа при этом обеспечивает усвоение основных навыков культуры, выполняя функцию «методической социализации». Становление личности во многом обусловлено воздействием микросреды, которая способствует выбору моделей поведения в политической жизни общества. Например, в Удмуртии наибольшее количество выходцев из сельской местности (в том числе из районных центров) приходится на представителей удмуртского этноса, в этом современном размещении населения четко прослеживается своеобразное разделение региона на преимущественно «русский» город и большей частью «удмуртское» село².

Проживание удмуртов преимущественно в сельской местности оказывает воздействие на процессы социализации, в том числе – политической. Значительная часть удмуртской молодежи в детском и раннем юношеском возрасте – возрасте первичной и начала вторичной политической социализации – воспринимает культуру, характерную для удмуртской этнической среды. Большую часть современной удмуртской студенческой молодежи можно

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.–Ижевск, 2002. С 186.

² Поздеев И.Л. Образовательные стратегии современной молодежи (на примере Удмуртской Республики) // Молодежь и будущая Россия. Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. М., 2008. С. 434–435.

отнести к конформистам, спокойно принимающим государственное устройство России, поскольку специфика сельской жизни во многом обусловлена положением сельского хозяйства, находящегося в состоянии перманентной депрессии и чрезвычайной зависимости от дотаций, распределяемых руководством республики. Все это делает послушным, конформистским поведение деревенских жителей, и в итоге определяют характер микросреды, в которой протекает политическая социализация.

Таким образом, взаимодействие молодого человека с социальным окружением является одним из главных каналов приобретения социального опыта, усвоения групповых традиций. При этом наиболее интенсивно они происходят в процессе семейного общения. Именно в семье в период первичной политической социализации закладываются основы политических категорий и ценностных структур сознания, оказывающих свое влияние на всю последующую жизнь человека. Особенностью данного этапа в поликультурном обществе, представленном в Удмуртии, является то, что в процессе формирования общегражданских позиций и политической культуры большое воздействие на молодежь оказывают культурные, ментальные особенности, поведенческие стереотипы той этнической группы, в рамках которой происходит их социализация, и во многом определяют дальнейшую деятельность индивида в политической сфере общества. Например, среди удмуртов это находит свое выражение в том, что молодежь склонна к конформизму, интравертна, часто поддерживает лидирующее большинство, в том числе – партию власти, хотя достаточно остро реагирует на ситуации, затрагивающие общественное положение удмуртского этноса и унижающие его достоинство. Татарская молодежь, наоборот, проявляет большую активность на индивидуальном уровне, стремится к самореализации в общественно политической сфере. В меньшей степени этнический фактор отражается на русских, поскольку у них во многом этническая идентичность совпадает с гражданской.

Второй параграф *«Основные стратегии и практики вовлечения молодежи в политическую жизнь страны»* посвящен изучению воздействия государственных институтов и аффилированных структур на политическую социализацию молодежи и ее включение в политическую жизнь общества. Государству принадлежит «исключительная» роль в формировании в молодежной среде гражданских качеств, и одним из важнейших механизмов воздействия на процесс политической социализации является гражданско-патриотическое воспитание (в частности, выработка любви к Родине, законопослушание, деятельность на благо отечества)¹, осуществляемое через образовательные учреждения, средства массовой информации и общественные организации.

В Удмуртии проблемы политической социализации наластном уровне актуализируются прежде всего в Законе УР «О государственной молодежной политике в Удмуртской Республике» и реализованных на его основе целевых

¹ Орлова О.В. Социологический аспект социальных изменений молодежи // Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Выпуск 3: сборник статей. Йошкар-Ола, 2008. С. 26.

программах – «Молодежь Удмуртии» (2004–2008 гг.) и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики» (2006–2009 г.), которые получили продолжение в аналогичных программах «Молодежь Удмуртии» (2009–2013 г.) и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики» (2010–2014 гг.). Среди наиболее важных направлений реализации данного закона можно указать гражданское и патриотическое воспитание молодежи. Одним из результатов реализации программ стало формирование Молодежного парламента Удмуртской Республики.

Важную роль в политической социализации имеет система образования. В рамках высших учебных заведений работа, связанная с воспитанием самостоятельности и активности молодежи, находит свое выражение во внеучебной деятельности. Как показывает опыт изучения этой работы в ИжГТУ и УдГУ, процессы, определяющие вторичную политическую социализацию, связанную с приобщением молодежи к принятию и реализации управленческих решений, осознания собственных прав и обязанностей студенчества, идут в общем контексте республиканских программ.

Государство свое воздействие на молодежь оказывает главным образом посредством факторов политической социализации, под которыми понимаются каналы трансляции официальной политической позиции, а также существенные обстоятельства в процессе политической социализации. Реализация политических механизмов формирования политического сознания, ретрансляции моделей поведения людей происходит путем воздействия этих факторов через агентов социализации. Если агентами первичной социализации, как уже говорилось выше, являются в основном представители ближайшего социокультурного окружения, то на вторичном этапе значительно возрастает роль представителей администрации школы, ссуза, вуза,ластных структур, партий, общественных организаций, работников СМИ. Как свидетельствуют результаты проведенного эмпирического исследования, их влияние на этнокультурные группы различно.

На фазе вторичной политической социализации важнейшей составляющей выступает собственная активность молодого человека. Политическая активность молодежи является барометром общественных настроений, каналом самовыражения и самореализации. Участие гражданина в политике свидетельствует о развитости гражданских институтов и инициатив, что в свою очередь является залогом не только успешного человека, но и стабильности всего общества. Именно поэтому формирование активной гражданской позиции – это задача, прежде всего, государства.

В настоящее время молодое поколение демонстрирует слабый интерес к политическим вопросам и событиям, что зафиксировано в процессе этносоциологического исследования и в работах других ученых. Значительная часть опрошенных не собирается связывать свою жизнь с партийной деятельностью, как и другими видами общественной работы (45% русских, 39% удмуртов, 42% татар). Судя по данным доклада о положении молодежи в

Удмуртской Республике, важными приоритетами современной молодежи являются «материальное обеспечение», «крепкая семья», «здоровье» и «образование»¹. Ответы свидетельствуют о прагматизме молодежи и отсутствии у неё интереса к политике.

Политическую пассивность молодежи можно объяснить и её неверием в возможность изменить существующую ситуацию. Еще одним фактором, способствующим политической индифферентности молодежи является затухание накала политической борьбы в России. Когда итоги выборов практически предопределены, когда вместо реальной конкуренции различных политических течений, позиций, идеологий, технологий – её имитация, желание участвовать в подобных «играх» не появляется. Чаще происходит наоборот: актуализируется протестное настроение.

Большую роль в процессе политической социализации на современном этапе призваны играть политически ориентированные молодежные организации УР: РО ВОО «Молодая гвардия Единой России», «Союз коммунистической молодежи Российской Федерации», а также РМОО «Шунды», РМОО «Союз татарской молодежи «Иман», РМОО «Союз русской молодежи Удмуртской Республики «Спас». По результатам опроса их руководителей был сделан вывод, что охват молодежного корпуса этими молодежными организациями незначительный, молодежь оказывается в стороне от всей политической жизни страны и республики. В этой связи республиканские органы власти обратили серьезное внимание на необходимость создания каналов, способствующих выражению мнений, идей и инициатив подрастающих поколений. В республике был образован Молодежный парламент при Государственном совете Удмуртии, являющийся его коллегиальным и консультативно-совещательным органом. Создание этого органа следует оценивать как государственный проект, дающий молодежи возможность самовыражения, как попытку наладить диалог между властью и наиболее активной частью подрастающего поколения, стремление организовать молодежь, сформировать своеобразный кадровый резерв.

Таким образом, в процессе политической социализации соединяются две составляющие: межпоколенная передача сложившейся в обществе политической культуры, вбирающей в себя этнокультурную специфику, и государственное воздействие через специализированные институты и агентов социализации, средства массовой информации, соответствующие мероприятия. Зачастую неполитические факторы могут оказывать на процесс политической социализации гораздо большее воздействие, нежели политические. Особенно это характерно для современного российского общества, где еще не сложились устойчивые демократические традиции, а государственная и политическая система подвергаются постоянному изменению.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и представлена совокупность аргументов, объясняющих обусловленность современной политической социализации этническим компонентом на региональном уровне.

¹ Государственный доклад о положении молодежи в Удмуртской Республике в 2007 году. С. 108.

Процесс политической социализации в российском обществе обладает специфическими чертами. Во многом это обусловлено транзитным, переходным состоянием, в котором оказалась страна. Находясь на переломном этапе, россияне переживают дезинтеграцию (разобщение) в социальной, экономической, культурной средах. В общественно-политической сфере это проявляется в размытости политических норм и ценностей.

Усиливающаяся социальная и материальная дифференциация в обществе, отсутствие равного доступа к образовательным, культурным ресурсам, сужение возможностей социального и экономического индивидуального роста порождает в молодежи такие явления, как озлобленность и неверие в социальную справедливость, апатию и пассивность (не только политическую, но и экономическую, социальную, психическую). Ощущение бесполезности, отсутствие веры в собственные силы, или наоборот – осознание того, что в жизни все решается благодаря деньгам и неформальным связям, во многом обуславливает инертность молодежи как социально-политической силы современного общества.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость политического воспитания, образования молодежи, идеологического воздействия и пропаганды в её среде, целенаправленной работы с подрастающим поколением. Определенный оптимизм внушает то, что осознание этой необходимости постепенно происходит на всех уровнях общества.

Необходима молодежная политика, учитывающая этнические особенности при формировании у молодых активной гражданской позиции, основанной на принципах патриотизма и демократии. Основным проводником государственной молодежной политики в студенческой среде должны стать высшие учебные заведения, поскольку они обладают значительным потенциалом для политической, правовой, гражданской социализации молодежи. На уровне регионов важно оказывать поддержку органам студенческого самоуправления, поощрять творческое самовыражение талантливой молодежи, изыскивать возможности для социальной поддержки студенчества, национальных общественных организаций. Благодаря этому вырастет авторитет власти, политических партий, их влияние на становление студента как патриота, гражданина, активно участвующего в общественно-политической жизни города, региона и страны.

Исследование не претендует на завершенность, за его рамками остались некоторые аспекты политической социализации, требующие дальнейшего изучения. К примеру, необходимо выявление роли молодежных субкультур и других социальных слоев и групп, влияния рекламы и сети Интернет на процесс политической социализации молодежи.

Основные положения диссертации отражены в публикациях, в том числе журналах, рекомендованных ВАК:

1. Бобков А.А. Процессы политической социализации в высшей школе // Высшее образование в России. 2008. № 4. С.123-126

2. Бобков А.А. Особенности адаптации современной молодежи (на примере Удмуртской Республики) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2009. № 5. С. 46-52. (в соавт.)

других изданиях:

3. Бобков А.А. Проблемы политической социализации в высшей школе // Молодежь и будущая Россия. Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции. Сб. науч. тр. ИИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2008. С.110-113.

4. Бобков А.А. Особенности политической социализации студенческой молодежи в полигэтничном регионе (на примере Удмуртской Республики) // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2010. № 1. С. 40–49. (в соавт.).

5. Бобков А.А. Этнический фактор в политической социализации студентов вузов г. Ижевска // Научное обеспечение инновационного развития АПК: Материалы Всеросс. науч.-практич. Конф. В 4-х т. Т. 2. / ФГОУ ВПО ИжГСХА. – Ижевск: ФГОУ ВПО ИжГСХА, 2010. С. 238-247.

6. Бобков А.А. Социальное окружение в процессе политической социализации молодежи в Удмуртии (к вопросу о воздействии этнического фактора) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 66-70.